

ДЛИННОЮ В ЖИЗНЬ

Старейшему театру Кубани — 75 лет

Это случилось, когда Армавир еще не получил статуса города. Небольшое селение на берегу Кубани разрасталось, строилось. Появлялась своя промышленность, а значит, и промышленники. Прежних развлечений им стало не хватать, захотелось в рестораны, кафе — шантаны. Предприимчивые хозяева открывали подсобные заведения одно за другим. Но сколько же можно! — возмутились жители Армавира и послали гневное письмо в соответствующие петербургские инстанции. В письме, кроме всего прочего, содержалась просьба — позволить в помещении предполагаемого кафе-шантана со сценой, только что построенного на средства владельца завода «Армакрит» М. Мисожникова, открыть в Армавире... театр!

— Аскер Хусейнович, — обращаюсь я к нынешнему главному режиссеру Армавирского драматического театра имени А. В. Луначарского А. И. Курашинову, — семьдесят пять лет — возраст солидный. Люди в этом возрасте подводят итоги, думают о том, какой след оставили они на земле...

— Не стоит, наверно, сравнивать судьбу театра с человеческой. Явление это парадоксальное в своей основе. Театральный организм, как никакой другой, спесивое и обвоненное, перестройке. И вместе с тем — где вы еще найдете искусство столь же консервативное? Шутка ли: две с половиной тысячи лет просуществовать, не меняя своей природы и сути!

— И все же театр меняется...

— Как и жизнь вохруг нас. Сбавал улавливать ритм этих изменений. Можно поменять всю труппу, репертуар, режиссеров, а театр не изменится. Потому что главное — изменить язык театра. А это очень трудно. Куда как легче повторять уже раз найденное, затверженное в период учебы, проверенное и переверенное практикой сцены. Надежно и... стыдно! Идут 80-е годы, а наши актеры в лучшем случае говорят на театральном языке 60—70-х годов.

Звание города Армавир получил в 1914 году. И сразу же встал вопрос об открытии Нового театра. В январе 1915 года он и был открыт на основе Общества любителей театрального искусства. А душой дела был, вероятно, рабочий типографии Сахаров, член правления Общества, очень способный актер, судя по газетным рецензиям. Во время революции 1905 года он занимался агитацией в Пятигорске, год провел в тюрьме, где, видимо, и заработал чахотку. Умер Сахаров в 1917 году, не дожив до Октябрьской революции несколько месяцев. Хоронили его рабочие на собранные по кругу деньги.

— Аскер Хусейнович, вы пришли в Армавирский театр в сложное время — за весь сезон был выпущен только один спектакль. И сейчас, спустя два года, трудностей не убавилось. Я имею в виду трудности далеко не творческого порядка: ремонт, отсутствие квалифицированных специалистов, наконец, просто помещения для репетиций. Время ли для решения этой задачи — изменять театральную жизнь?

— Строить театр — вообще нелегкое дело. Строить его не на пустом месте, з на прогнивших, хотя еще довольно крепких обломках старого — трудно вдвойне. Но еще Станиславский утверждал, что строить театр можно даже с пятью единомышленниками. А их у меня больше — хороших актеров, надежных помощников. Мы начали с того, что забыли о старом и просто стали работать. Главное — театр, все остальное — потом. Ду-

маю, это нам и помогло. А трудности — они даже мобилизуют. Актеры у нас не успокоенные, не толстокожие. Вот только как заставить их полюбить работу над собой, заинтересовать самим процессом поиска этого нового языка... Тот же Станиславский призывал нас переучиваться каждые пять лет.

Театральному языку 80-х, мне кажется, интересна и дорога любая деталь, любая мелочь. Пластика для него не менее важна, чем музыка. Вы замечали, например, что у каждого поколения своя походка? Походка — тоже знак времени.

— Быть зеркалом своего времени — это и есть задача театра?

— Задачи театра, я думаю, тоже меняются во времени. Сегодня растет роль искусства как одной из самых действенных форм идеологического и нравственного воспитания человека. И прежде всего — роль театра, ибо здесь, в атмосфере эмоционального и интеллектуального общения возникает особый душевный настрой, объединяющий массу людей единым сопереживанием. Здесь возникает и в эмоциональной форме выражается общественное мнение по той или иной проблеме, поднятой в спектакле. Театр уже по своей природе близок к институту общественного мнения. Здесь оно изучается и формируется в атмосфере живого сиюминутного общения, которому не могут в такой мере создать ни кино, ни телевидение.

Таким образом, театр — сложнейший и изощреннейший инструмент воздействия на духовную природу человека. Но инструментом этим надо уметь пользоваться. Он требует умелого обращения, хозяйственной заботы, внимания.

20-е годы — трудное время для Армавирского театра. В 1928 году его даже хотели закрыть. Заступился Луначарский. Подождите, мол, закрывать. Скоро все театры в провинциях станут прибыльными. Поверили. Не закрыли. И театр в 1929 году поднялся.

— Значит, быть современным по языку — еще не все. Ведь чтобы воздействовать на духовную природу человека, надо знать не только как говорить, но и о чем говорить.

— Тут на помощь приходит драматургия — основа театра, черный хлеб его естества. Прежде всего мы ориентируемся на современную советскую пьесу. Расширяет нравственную тематику театра, поднимает острые проблемы сегодняшнего дня пьеса А. Чхаидзе «Чинарский манифест». Борьбе с военным психозом, который создает империалистическая Америка, посвящен наш спектакль «Русский вопрос» по пьесе К. Симонова. В пьесе В. Арро «Смотрите, кто пришел» вскрываются те самые сложные диалектические противоречия «повышения уровня жизни», о которых говорилось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС. И все-таки ощущается в театре тоска по главному — по светлому, сильному, доброму герою, чей характер узнаваем, взят из жизни.

— Дискуссии о положительном герое стали приметой нашего времени. Каним же, на ваш взгляд, должен быть этот положительный герой?

— «Все знают, как сделан «Дон Кихот», но никто не знает, как его сделать», — заметил как-то поэт Михаил Светлов. То же самое можно сказать сегодня по поводу проблемы положительного героя. А вся трудность, мне кажется, заключается в том, что прежде чем шагнуть на сцены и страницы книг, этот герой должен родиться в жизни. Не надо только путать «положительного героя» с «положительным человеком». А то у нас уже героем становится просто добрый, милый, чудаковатый человек. По-моему, настоящий герой — это революционер,

человек, говорящий правду о своем времени и отстаивающий эту правду в борьбе. Много ли у нас таких? Вот недавно был я на одном мероприятии, где деятели различных рангов, поднимаясь на трибуну, тусклыми деловыми головами зачитывали свои мертвые речи по бумажке. Речи были похожи одна на другую, как близнецы, а называлось это — прения. И ведь не нашлось ни одного человека, который бы встал и честно, не прикрываясь бумажками, сказал, что все мы здесь не только теряем время, но, лицемерно, теряем уважение к себе. Да что там, и я ведь сидел молча...

Положительный герой должен объединять в своем характере честность, мужество, совесть. А кроме того, всегда быть готовым к борьбе.

А мы порой хотим видеть на наших сценах фальшивого героя — стерильно чистого, всех устраивающего.

В 1931 году событием стала постановка пьесы В. Киршиона «Хлеб». На спектакль этот приезжали на подводах жители окрестных сел. Большой популярностью пользуется театр в предвоенные годы. Ставятся «Таня», «Профессор Мамлок», «Петр I». Формируется большая труппа, появляется интересная режиссура.

— Пока что такого героя нет. Зато есть план — семь постановок в год. По канону же принципу строится будущий репертуар?

— Если мы не можем создать положительного героя, то уж сказать отрицательному, что он — отрицательный, мы просто обязаны. Это мы и стараемся сделать в спектакле по пьесе А. Чхаидзе «С трех до шести».

Есть и еще один выход — поиск положительного героя в прошлом, в классике русской и зарубежной, в советской драматургии минувших десятилетий. Так вошла в наш репертуарный план пьеса А. Корнейчука «Платон Кречет».

Очень хочется поставить «Ромео и Джульетту». Мне кажется, молодежь эту трагедию по существу не знает. А как важно рассказать ее сегодня и сегодняшним языком! Только бы хватило сил у театра. Я снова возвращаюсь к тому, что главный вопрос сейчас — качество репертуара. Не только идейное, но и художественное совершенство. Кроме качества избранной драматургии, нужна большая гибкость в руководстве кадрами, нужна творческая инициатива, творческий процесс в зависимости от подготовки конкретного спектакля. Вот сейчас для постановки музыкальной комедии «Последняя любовь Насреддина» необходима группа музыкантов — участников спектакля. А взять людей в труппу мы не имеем права. Нет в театре даже заведующего музыкальной частью. Впрочем, перечисление того, чего нет, заняло бы слишком много места. Нам могут сказать, конечно, что мы театр городской, театр третьей категории... Но ведь спектакли третьей категории мы выпускать не имеем права!

В июне 1941 года грянула Великая Отечественная война. 2 августа театр успел эвакуировать актеров. Декорации и костюмы остались и погибли вместе со зданием театра, в которое попала бомба. И все-таки в труднейших условиях армавирцы с успехом выступали в Армении и Грузии.

После освобождения Армавира все актеры вернулись в город и участвовали в восстановлении здания.

— 75 лет город упорно доказывает свое право иметь театр. История длинной в человеческую жизнь...

— Да, только жизнь у театра никогда не кончается.

Беседу вел
С. ЛЯШЕНКО.